

Университет для Казани как Эйфелева Башня для Парижа — прекрасное узнаваемое лицо, известное всему миру. Университет — горделивость Казани, сказал поэт. И это действительно так. Прославленные имена ученых, всемирно известные научные школы, выдающиеся открытия и тысячи, десятки тысяч специалистов, подготовленных в его стенах. Поистине нельзя переоценить роль университета — одного из флагманов отечественной науки, культуры и образования.

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: 200 ЛЕТ ПОЗНАНИЙ И ОТКРЫТИЙ

5 ноября (17 ноября по новому стилю) 1804 года Александр I подписал Утвердительную грамоту об основании Казанского Императорского университета и его Устав. Эта дата стала днем рождения одного из старейших университетов России, которому суждено было сыграть выдающуюся роль в развитии отечественной науки, образования и культуры. Это важный момент в социальной и культурной модернизации страны, начавшейся с эпохи Петра I, имевший большое значение для развития всей образовательной системы.

Распространение университетского образования на провинцию обеспечивало культурное, научное и административное освоение обширных российских территорий. Университеты,

создавая вокруг себя культурное поле, своей многогранной деятельностью способствовали формированию просвещенной, творческой личности, а также складыванию социальной структуры, которая отвечала потребностям развивающегося общества, задачам европеизации страны.

Взаимодействие университета с городом — особая страница истории культуры и просвещения. Его отличают не только специфические, уникальные обстоятельства, но здесь прослеживаются и характерные, повторяющиеся черты. К типическим свойствам системы «университет — город» относятся центральное месторасположение университета в городском пространстве, роль университета как одного из лидеров общественной жизни. Университет вживается в структуру города — Монпелье, Берлина, Гейдельберга, Москвы, Петербурга или Казани, втягивая в свою орбиту значительное количество горожан и внося в их жизнь стилистику европейской цивилизации. Так что классичес-

кий университет – это не просто вуз, а целое социально-культурное явление, оказывающее воздействие на все стороны жизни: организационно-хозяйственные отношения, формирование культурной публики и политической элиты, развитие искусства.

Так случилось и с Казанью. Город, его облик стали меняться под деятельным воздействием университета. Это подмечали многие наблюдатели. Одно из свидетельств принадлежит известному мыслителю XIX века П.А.Кропоткину. «Сама Казань, – писал он, – не похожа на виденные мною губернские города; все они, кроме некоторых особенностей, во всем прочем совершенно схожи. Казань не то <...> бросается в глаза, что город университетский: книжная торговля, типографии, гимназия...». Университетский городок превратился в своего рода витрину Казани: появились гостиницы, лавки, те же книжные магазины, аптеки – все то, что нужно было для обслуживания университетской публики. За два столетия этот городок, гармоничное ядро которого составляет прекрасный архитектурный ансамбль в стиле русского классицизма XIX века, обрел новые, выразительные черты, архитектурным памятником является и комплекс зданий загородной астрономической обсерватории. Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 года Казанский университет включен в государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. Знаменательно, что нынешняя масштабная модернизация университета в связи с его 200-летним юбилеем осуществляется в рамках Федеральной программы подготовки к празднованию тысячелетия основания города Казани, которое состоится в августе 2005 года.

Само расположение Казанского университета, его укорененность в городе, являющемся своеобразным «перекрестком» Запада и Востока, предопределило его главные культурные и социальные задачи. Изначально наш университет являлся научным, культурным и общественным центром, ориентированным, в первую очередь, на изучение и просвещение восточных регионов страны, включение их в культурное пространство всего российского общества. Размышляя о роли Казанского университета в процессах культурного развития России, А.И.Герцен связывал их именно с геополитическими и социально-культурными особенностями казанской земли. Создание Казанского университета отвечало, по мнению писателя, важной исторической задаче, стоящей перед страной: «Ежели России назначено, как провидел великий Петр, перенести Запад в Азию и ознакомить Европу с Востоком, то нет сомнения, что Казань – главный караван-сарай на пути идей европейских в Азию и характера азиатского в Европу. Это выразумел Казанский университет. Ежели бы он ограничил свое призвание распространением одной европейской науки, значение его осталось бы второстепенным; он долго не мог бы догнать не только германские университеты, но наши, например, Московский и Дерптский; а теперь он стоит рядом с ними, заняв самобытное место, принадлежащее ему по месту рождения. На его кафедрах преподаются в обширном объеме восточные литературы, и преподаются часто азиатцами; в его музеумах больше одежд, рукописей, древностей, может китайских, маньчжурских, тибетских, нежели европейских».

Действительно, самый восточный университет Европы занимал весьма выгодное положение для изучения стран и народов Востока. Это хорошо понимали немецкие ориенталисты Х.Д.Френ и Ф.Х.Эрдман, приехавшие в Казань и положившие начало университетскому востоковедению. В период ректорства Н.И.Лобачевского сложился прославленный Восточный разряд Казанского университета. Его основой стали кафедры: арабо-персидская и турецко-татарская, монгольская, китайско-маньчжурской словесности, санскрита и армянского языка. В своих продолжительных путешествиях А.К.Казем-Бек,

О.М.Ковалевский, И.Н.Березин, В.П.Васильев, И.И.Хальфин и другие собрали значительный страноведческий материал, сформировали солидный фонд восточных рукописей. Ими же созданы многочисленные хрестоматии и словари, переводы восточных авторов. Велись также археологические, этнографические, культурологические работы.

Однако тогда, в середине XIX века, взлет казанской ориенталистики был прерван искусственным путем: в 1854 году Восточный разряд переводится в Санкт-Петербургский университет вместе с коллекциями материальных памятников и более чем двумя тысячами восточных книг и рукописей. К новому месту работы устремились и профессора, специалисты, занятые ранее в Разряде.

То, что не получилось сделать тогда, в XIX, а затем и в первой половине XX века, востоковедной науке Казанского университета, в значительной мере удалось многим другим направлениям университетской науки. Как известно, у науки два магистральные пути развития: во-первых, специализация, диверсификация, связанные с углубленным изучением отдельных объектов и явлений, развитием частных наук; во-вторых, – интеграция, которая базируется на реализации интердисциплинарных подходов и межнаучных синтезах. Собственно, соотношение этих двух тенденций и определяет общую картину исследований в тот или иной период развития. Научная история Казанского университета может служить яркой иллюстрацией этих двух маршрутов развития научной сферы. Но здесь действовал и еще один, весьма значимый, фактор: сложившаяся в университете атмосфера активного интеллектуального поиска, беззаветного служения истине. В таких благоприятных для научных разысканий условиях происходило взаимообогащение научных направлений, даже далеко отстоящих друг от друга.

Предмет особой гордости университета – выдающиеся научные достижения: создание неевклидовой геометрии (Н.И.Лобачевский); открытие химического элемента рутения – названного так в честь России (К.К.Клаус); получение анилина, заложившее основу анилино-красочной промышленности (Н.Н.Зинин); создание теории химического строения органических веществ, сыгравшей в органической химии ту же роль, что периодическая система элементов в неорганической (А.М.Бутлеров); открытие электронного парамагнитного резонанса, признанное крупнейшим открытием в современной физике (Е.К.Завойский); открытие акустического парамагнитного резонанса (С.А.Альтшулер) и другие.

Среди имен, прославивших университет, надо назвать астронома И.М.Симонова, единственного ученого, участвовавшего в экспедиции Ф.Ф.Беллинсгаузена и М.П.Лазарева. Исследования И.М.Симонова, проведенные в ходе экспедиции, положили начало научному изучению Антарктиды. Успехи лингвистической школы И.А.Бодуэна де Куртенэ вывели Казанский университет в ряд наиболее авторитетных центров филологической науки.

В качестве образца, воплощающего в себе общезначимые черты деятельности университетариев, можно назвать А.М.Бутлерова, звезда которого как ученого возшла именно в Казанском университете. Выступая на V Менделеевском съезде, проходившем в Казани в июне 1928 года, выдающийся химик А.Е.Фаворский (между прочим, единодушно избранный председателем этого съезда) на примере А.М.Бутлерова показал роль Казанского университета в развитии российской науки: «Воспитав Бутлерова, дав возможность развиться его талантам, Казанский университет тем самым оказал русской химии услугу, как ни один из других университетов, и он по справедливости может быть назван колыбелью русской химии». На этом же съезде химиков прозвучали и слова другого выдающегося химика, А.Е.Арбузова: «Казань – колыбель русской химии, здесь был бутлеровский родник, отсюда пошла русская химия».

И А.Е.Арбузов, и А.Е.Фаворский, по сути, продолжили мысль Д.И.Менделеева: «Александр Михайлович Бутлеров – ученик знаменитого нашего академика Зинина. Он сделался химиком не в чужих краях, а в Казани, где и продолжает развивать самостоятельную химическую школу».

Теория Бутлерова о химическом строении возникла в Казанском университете не случайно. Она появилась в условиях, отмеченных напряженными творческими поисками казанской химической школы, которая тогда была ведущей в России. В то же время Бутлеров становится выдающимся ученым не только по причине своей глубокой приверженности химии, но и благодаря той высокой интеллектуальной и духовной атмосфере, которая в целом царилла в Казанском университете середины XIX века. Разные науки и формы творчества находились тогда в состоянии взаимовлияния и синтеза. Из этого рождалось новое. Интересно, что сам Бутлеров с увлечением занимался ботаникой, зоологией, энтомологией: степень кандидата получил за диссертацию «Дневные бабочки Волго-Уральской фауны». Преподавал методы рационального пчеловодства, вынашивал планы развития чаеводства на Кавказе, ездил для этого в Сухуми и Батуми. Это о таких, как он, говорится: «Пытливый ум с природой в лад!».

Взаимодействие разных наук – это отличительная черта Казанского университета как одного из ведущих классических университетов России. Геометр Лобачевский, химик Бутлеров, востоковед Френ, астроном Симонов, математик Чеботарев, физик Завойский, лингвист Бодуэн де Куртенэ и другие были представителями одной университетской науки. При этом каждая из отдельно взятых наук стояла на высоком уровне, что обеспечивало ее качественное взаимодействие с другими отраслями знания, способствовало утверждению игрового, неоднозначного взгляда на мироздание – залога и пролога как дерзновенных научных открытий, так и художественных новаций.

Наука в классическом университете выступает не только в роли теоретической системы, которая является нацелена на получение нового достоверного знания. Она служит также основой особого типа образования – фундаментального, классического, что позволяет овладевать частными науками на универсальной теоретико-методологической основе. Соответственно в классическом университете широко ведутся научно-исследовательские работы по фундаментальным и прикладным направлениям. Качество университетского образования определяется как раз уровнем университетской науки, которая была и остается гарантом подготовки высококвалифицированных специалистов, фактором, способствующим взаимопроникновению естественнонаучной, гуманитарной, технической и организационно-хозяйственных культур. Н.И.Лобачевский, возглавлявший Казанский университет с 1827 по 1846 год, сформулировал целую программу деятельности и развития университета как центра науки, педагогической мысли и культуры. Она содержится в его известной речи на торжественном акте 5 июля 1828 года. Ученый выдвинул новаторскую для России его времени идею развития личности в качестве решающего условия общественного процесса: только суверенная личность способна достичь «высшей степени образованности».

Собственно, наследие Лобачевского всерьез заложило основание тех традиций, которые неизменно развивались в Казанском университете и осознавались сменяющимися друг друга поколениями людей университета именно в качестве продолжения дела Лобачевского. Эти традиции способствовали становлению и развитию Казанского университета в качестве классического учебного заведения, реализующего в российских условиях новоевропейский проект университета Гумбольдта. Сообразно этому и педагогическая практика, и научные исследования в университете ориентировались на фундаментальные

проблемы, на познание и осмысление основных закономерностей, базовых взаимосвязей в природе и обществе.

Можно выделить несколько основных факторов, которые оказывали решающее воздействие на формирование облика и традиций университета в эпоху Российской империи: этика православия, актуализированная в виде идеи служения Отечеству и царю (последнее представление все более размывалось под воздействием процессов модернизации, утверждения новых, демократических ценностей); рационализм и позитивизм – идеи Нового времени, которые стимулировали поиск объективной истины, внедрение строгих эмпирических методов; формирование научных школ, понимаемых в качестве исторически сложившейся формы развития науки и реализации ее академической функции, связанной с воспитанием научной смены, поддержанием исследовательской традиции.

Вот как выглядит обобщенный статистический «портрет» университета. С 1805 по 1917 год университет окончили более 13 тысяч человек. А в советское и уже новейшее время, точнее сказать, с 1918 по 2003 год, число выпускников только дневного отделения составило более 60 тыс. человек. С учетом вечерников и заочников эта цифра приближается к ста тысячам. Здесь учились писатели С.Т.Аксаков, Л.Н.Толстой, П.Н.Мельников-Печерский, композитор М.А.Балакирев, художник В.И.Якоби и другие. Среди студентов были известные государственные деятели – В.И.Ульянов-Ленин, А.И.Рыков...

Выпускники и профессора Казанского университета сыграли значительную роль в становлении новых университетов страны. Профессор-медик В.М.Флоринский, назначенный в 1885 году попечителем Западно-Сибирского учебного округа, открыл в 1878 году Томский университет, и руководил его первоначальной деятельностью. Профессор-медик В.И.Разумовский был первым ректором Саратовского (1909 г.) и Тифлисского (1918 г.) университетов, в 1919 году участвовал в создании Бакинского университета. Профессор-медик Н.Д.Бушмакин принимал участие в организации Иркутского университета в 1919 году. Выпускник физико-математического факультета профессор С.Ф.Сайкин – первый ректор Чувашского университета.

На разных этапах истории питомцы Казанского университета возглавляли старейшие российские учебные заведения: астроном и математик Д.М.Перевощиков в 1848–1883 годах – Московский университет, выдающийся ученый-ботаник А.Н.Бекетов в 1876–1883 годах – Петербургский университет, филолог К.К.Фойгт в 1852 году был назначен ректором Харьковского университета, а затем возглавлял Харьковский учебный округ, геолог Н.А.Головкинский руководил Новороссийским университетом с 1877 по 1881 год.

Изменения общественных условий в России после событий 1917 года, разумеется, в значительной степени сказались на всех сторонах деятельности университета, претерпела изменения – не всегда в лучшую сторону – университетская культура. Вместе с тем одна из главных традиций, связанная с фундаментальным образованием и наукой, продолжала развиваться. Дополнительный и сильный импульс она получила в годы войны, когда университету было суждено сыграть особую роль в развитии отечественной науки: сюда, в Казань, был эвакуирован из Москвы и Ленинграда ряд ведущих академических институтов, здесь продолжал свою работу Президиум АН СССР.

В советскую эпоху Казанский университет послужил базой, на которой в Казани были созданы крупные отраслевые вузы: медицинский, химико-технологический, авиационный, финансово-экономический, лесотехнический (впоследствии Марийский политехнический). В их структуре главным ядром явились соответствующие факультеты и отделения КГУ, отпочковавшиеся от него. Если брать весь поволжский регион в целом, то Казанский университет,

его факультеты стали основой для открытия и становления более десяти вузов Поволжья.

На счету университета также более тысячи докторов и около трех с половиной тысяч кандидатов наук. За последние 80 лет в АН СССР и РАН было избрано более 50 профессоров и питомцев КГУ. Талантливые ученые и блестящие организаторы науки возглавили самые авторитетные научные учреждения «большой» Академии нашей страны. Начинали свой путь в науке академики Д.М.Перевощиков (астроном и математик), М.А.Лаврентьев (математик), М.В.Нечкина (историк), В.В.Парин (физиолог-медик), А.А.Баев (биолог, медик), А.Я.Трофимук (геолог-нефтяник), К.А.Валиев (физик) и другие.

Сегодня, в преддверии своего 200-летия, университетское сообщество осознает преемственность всех периодов развития университета и стремится утвердить все наиболее ценное и жизнеспособное, что сформировалось ранее. Сама история университета для нас едина, она предстает как смена поколений преподавателей и студентов. Ныне Казанский государственный университет – один из крупнейших научно-образовательных комплексов России. В его составе – два филиала, Научно-исследовательский химический институт имени А.М.Бутлерова и НИИ математики и механики имени Н.Г.Чеботарева, семь музеев, обсерватория, ботанический сад, центр вычислительной техники и др. КГУ сегодня готовит специалистов по 44 специальностям и направлениям на 17 факультетах: биолого-почвенном; вычислительной математики и кибернетики; географии и геоэкологии; геологическом; журналистики и социологии; историческом; международных отношений и политологии; механико-математическом; психологии; татарской филологии и истории; физическом; филологическом; экологическом; экономическом; юридическом; в Химическом институте; в Институте востоковедения. На 100 кафедрах обучается около 17 тысяч студентов из России, стран дальнего и ближнего зарубежья.

В различных подразделениях университета работают более тысячи преподавателей и научных сотрудников, из них – три академика Российской академии наук, около 300 профессоров и более 600 доцентов. В учебном процессе задействованы более тысячи докторов и кандидатов наук.

Подготовка специалистов высшей квалификации осуществляется через аспирантуру (77 специальностей) и докторантуру (11 специальностей). В университете работают 7 кандидатских и 20 докторских советов, ежегодно защищается примерно 20 докторских и 200 кандидатских диссертаций. При этом на сотрудников университета приходится примерно половина защит докторских и около четверти – кандидатских диссертаций. Все остальные соискатели ученых степеней – это специалисты из других вузов, учреждений. Иначе говоря, университет продолжает играть роль, как когда-то говорили, «кузницы научных кадров», – для нашей республики и страны в целом.

Учебный процесс обеспечивается фондами университетской научной библиотеки имени Н.И.Лобачевского, включающими около пяти миллионов единиц хранения. Библиотека располагает одиннадцатью читальными залами, электронным каталогом. Не механический набор специальностей, нередко диктуемый конъюнктурными соображениями, а естественная кристаллизация новых форм образования из университетских традиций, из университетской науки – вот опыт нашей истории, который мы стараемся учитывать в своей деятельности. Да, мы привержены нашим славным традициям и поэтому достаточно консервативны. Консервативны прежде всего в том, чтобы не снижать планку требований к качеству образования, к уровню науки, к моральным и духовным ценностям. Но не отвечать на вызовы времени невозможно, и мы, естественно, находимся в постоянном движении, изменении. Открываем новые

специальности, кафедры, факультеты, институты. И делаем это не на пустом месте, а на основе традиций и научных достижений.

Казанский государственный университет не только один из лидеров образования в Поволжье и страны в целом, но и крупный научный центр, располагающий современной базой для проведения фундаментальных исследований как в области естественных наук, так и наук гуманитарных. Казанский университет вошел в историю как университет выдающихся научных школ, перспективных научных направлений. Сегодня наиболее известными как у нас в стране, так и за рубежом являются школа химиков-органиков и фосфоро-органиков; школа по радиоспектроскопии; школа математиков и механиков; астрономическая школа; школа физиологов по водному обмену растений, филологическая школа, ряд других. Действительно, крупному ученому нужна обстановка сотворчества, нужна среда единомышленников, необходимы споры, обсуждения и критическая оценка того, что он делает. Но это только одна сторона вопроса. Методы научного творчества непозволительно смешивать с методами работы поточного производства. При всех сдвигах в формах организации науки основным, решающим в этой сфере продолжает оставаться индивидуальное творчество человека, контактирующего – в некоем «невидимом колледже», возможности которого ныне резко возросли в связи с созданием электронной всемирной паутины, – со всем научным миром. Поэтому мы в Казанском университете стремимся всячески поддерживать настоящих новаторов, ученых, способных генерировать идеи.

Миссия университета как генератора научных идей, центра просвещения и общественной жизни находит свое проявление в новых условиях. Сравнительно недавно образована ассоциация «Казанский университетский образовательный округ», под эгидой которого объединились свыше 20 вузов, более десяти средних специальных учебных заведений, многие школы, лицеи и гимназии Казани и Республики Татарстан. Создание округа отвечает задачам модернизации образования, в его рамках можно будет активнее вести поиск организационных форм, которые позволяют повысить эффективность использования материальных и кадровых ресурсов, системы профтехобразования, обеспечить ее адаптацию к изменениям рыночной конъюнктуры, сформировать единое научно-образовательное и информационное пространство. Ведущая роль в образовательном округе отводится Казанскому университету, и его главная задача как классического учебного заведения – сохранение принципов фундаментального образования.

Многолетний опыт партнерства связывает Казанский университет с Гиссенским университетом (Германия), университетом Аризоны (США), Лювенским университетом (Бельгия), университетом города Казанава (Япония), Лунда (Швеция), Синьцзянским университетом (КНР) и другими зарубежными университетами и научными центрами. Всего же Казанский университет поддерживает деловые, партнерские отношения с более чем 40 научными и педагогическими центрами из двадцати с лишним стран, и эта география постоянно расширяется. Большой интерес в мировом научном сообществе традиционно вызывают разработки физической, химической, математической, лингвистической и биологической школ университета. В самое последнее время из КГУ выезжает за рубеж более четырехсот сотрудников и студентов, а принимаем мы у себя около трехсот иностранных партнеров и студентов. Это самый высокий показатель среди вузов Поволжского региона, хотя тут есть большие резервы.

Особо хотелось бы затронуть вопрос о сотрудничестве нашего университета с немецкими учеными и педагогами. В процессе становления российской

науки наука немецкая вообще сыграла особую роль. Выдающийся русский историк С.Ф.Платонов, живший и творивший в конце XIX – начале XX веков, сказал как-то, что «если немецкая наука – мать, то русская наука – ее дочь». Казанский университет здесь не исключение, и мы хорошо это помним. У Казанского университета с Германией, немецкой наукой давние связи. Немецкие ученые внесли значительный вклад в становление науки в нашем университете. Назову работавшего у нас в начале XIX века Френа, который заложил основы научного востоковедения в России. В Казани поставлен памятник ученому-энциклопедисту и просветителю Фуксу, который в первой половине XIX века занимал пост ректора Казанского университета. Первый выборный ректор нашего университета – Браун также был представителем немецкой культуры и науки.

Ученые Казанского университета минувших времен активно осваивали европейское, в особенности немецкое научное пространство. Более года работал в гиссенской лаборатории профессора Либиха выдающийся химик Зинин, там и были задуманы его первые серьезные работы. В лучших лабораториях Германии трудился Бутлеров, а его знаменитый доклад «О химическом строении тел» прозвучал в 1861 году на съезде немецких ученых в городе Шпейере.

Ныне представители научного сообщества Казанского университета сотрудничают с немецкими учеными, научными центрами на основе взаимовыгодного партнерства, и наши, и немецкие ученые высоко ценят признание своих достижений со стороны друг друга. Несколько лет тому назад Президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев учредил Международную премию в области фосфоорганической химии. Название этой премии дала славная фамилия Арбузовых. Арбузовская премия 2003 года, а ее вручение происходило в Казанском университете, присуждена ученому из Бонна Эдгару Нике за цикл работ по химии низкой координации, это новое направление в фосфоорганической химии. А президенту Германской службы академических обменов (ДААД), самой значительной авторитетной научно-педагогической и просветительской организации Германии, г-ну Теодору Берхему, за большой личный вклад в развитие научных и культурных связей между Россией и Германией Ученый совет КГУ присвоил звание «Почетный доктор Казанского государственного университета».

В свете сказанного, наверное, понятно, почему договору о сотрудничестве КГУ с Гиссенским университетом исполнилось уже 15 лет. Срок немалый в подобных делах. В связи с этим наш университет посетила делегация Гиссенского университета во главе с президентом этого университета профессором Ш.Хормутом, а несколько месяцев спустя университет-партнер принимал представителей Казанского университета. В итоге был разработан план активизации сотрудничества между двумя вузами, приняты другие документы. Хочу заметить также, что на Германию ежегодно приходится более трети всех зарубежных выездов студентов, аспирантов и ученых нашего университета.

Контакты ученых, специалистов, студентов – это не только научная и педагогическая проблема. Беседуя летом 2003 года с Чрезвычайным и Полномочным Послом Федеративной Республики Германия в России Хансом-Фридрихом фон Плетцем, совершавшим ознакомительный визит в Казанский университет, а затем встречаясь с ним год спустя, когда он снова посетил Казань в связи с проведением мероприятий в рамках года культуры Германии в России, мы были единодушны в том, что широкие неформальные контакты представителей интеллектуальных кругов, студенчества – будущей интеллектуальной элиты способствуют формированию эффективного механизма разрешения возможных кризисных ситуаций, поскольку цивилизованный выход из подобных ситуаций возможен лишь, если политические классы и образованные кру-

ги двух стран доверяют друг другу; а доверие, как известно, базируется на взаимопонимании.

Сегодня в нашем обществе уже сложилось ясное понимание того, что для успешного развития страны необходим высокий уровень научных исследований, инновационной деятельности, которые способны обеспечить переход к экономике, основанной на знаниях. Новые задачи требуют новых подходов, таких форм организации в сфере науки и образования, что позволяют повысить эффективность использования материальных и кадровых ресурсов. Прослеживается взаимосвязь между разработкой инновационных, интенсивных методов и технологий в образовательном процессе, с одной стороны, и повышением значимости университетской науки в решении социально-экономических проблем, – с другой.

В соответствии с таким – всесторонним – пониманием роли университетов как центров осуществления инновационной политики государства в деятельности Казанского университета выделяются, по меньшей мере, два взаимосвязанных направления стратегии его развития. Первое выражает собой главную идею университета – это фундаментальное, классическое образование, которое позволяет овладевать частными науками на универсальной теоретико-методологической основе. Классическое образование в его современной версии может быть представлено в виде сопряжения высокого качества обучения с высокой конкурентоспособностью выпускника университета. Его «идеальным типом» оказывается специалист, нацеленный на эффективное решение задачи соединения фундаментальных знаний с исследовательской и производственной деятельностью, способны гибко реагировать на изменения рыночной и научно-производственной конъюнктуры. Второе направление связано с усилением роли университетской науки в происходящей системной интеграции научно-технической сферы в процессы экономического и социального развития общества.

В поисках новых стратегий Казанский университет опирается на богатый опыт, обретенный как в сфере образования, так и в области развития науки и ее практического применения. Важной стороной этого опыта, воплощенного в разделяемой университетским коллективом системе своих традиционных ценностей, выступает как раз нацеленность на соединение образования и науки с решением организационно-хозяйственных и гуманитарных проблем.

Разработка новых стратегий деятельности имеет тем большее значение, что классические университеты в мировом масштабе столкнулись сегодня с весьма значимыми вызовами времени, среди которых постиндустриализация, глобализация, информатизация, постмодернизация, масс-медиавизация. Весьма привлекательной системой образования в развитых странах, как подчеркивают специалисты, становится *past-education*, узконаправленное образование, а функция профессиональной подготовки и переподготовки специалистов зачастую переходит к краткосрочным учебным программам, курсам, мастер-классам, которые способны формировать сами производственные и другие корпорации, минуя услуги классических университетов.

Разрыв между содержанием образования и практикой применения научных знаний – это реалии и российских университетов. В нашем университете тоже прилагаются усилия, направленные на то, чтобы сблизить темпоритмику университетского образования с динамикой современных рынков труда на основе модели «исследовательского» университета.

В целях формирования территориальной научно-производственной системы, позволяющей ускорить разработку и внедрение новых наукоемких технологий, приборов и услуг, в университете создан научно-технологический парк «Центр инновационной деятельности», который выполняет корпоративные

научно-технические проекты с различными предприятиями и организациями, особое внимание мы придаем участию в реализации программы «Совершенствование и активизация инновационной деятельности Республики Татарстан». Значительные успехи в деле продвижения научных идей и разработок есть практически у всех факультетов и научных подразделений университета.

Научные коллективы нашего вуза активно участвуют в реализации региональных и общероссийских научно-исследовательских программ, среди которых комплексное исследование и прогнозирование месторождений песчано-гравийного сырья в бассейне реки Кама, определение поисковых признаков нового типа нефтяных залежей, мониторинг экологического состояния источников водоснабжения и эколого-экономической защищенности населения. Ученые-биологи разрабатывают ресурсосберегающие и экологически безопасные технологии возделывания сельскохозяйственных культур. Лингвисты университета создали уникальную методологию и методику преподавания татарского языка в средней школе и в вузе. Широко востребованы промышленностью разработанные учеными университета новые методы разведки нефтяных месторождений и технологий нефтедобычи, сберегающие окружающую среду и позволяющие существенно увеличить отдачу нефтесодержащих пластов. Усилиями экологов Казанского университета на его базе создана лаборатория экологического контроля, аккредитованная Госстандартом России. Географак проводит работы по мониторингу овражной русловой эрозии почв, составлению геоморфологических карт...

Все это тоже в наших традициях: университетское научное сообщество отличало всегда не только высокий уровень фундаментальных исследований, но и стремление использовать полученные результаты для решения самых крупных экономических и социальных задач.

Свои проблемы у гуманитариев университета. Мы уже говорили, что университет пережил перенос своего востоковедного отделения в Северную Пальмиру, тогдашнюю столицу России. Все эти годы наших ученых не покидала мысль о возрождении востоковедения, так как Казанский университет по своему географическому положению, сложившимся социально-экономическим обстоятельствам имеет на это полное право. Первый шаг в этом направлении был сделан в пятидесятые годы прошлого века, когда было введено преподавание арабского, позже и персидского языков на отделении татарской филологии. Серьезный прорыв в исследовании тюркского средневековья связан с деятельностью археографической экспедиции, которая с конца 1960-х годов приступила к систематическому сбору в районах Поволжья, Урала и Западной Сибири материалов на восточных языках. В 1990 году в составе факультета татарской филологии и истории была образована кафедра восточных языков. Десятилетие спустя создан институт востоковедения, который решает как научные, так и учебно-педагогические задачи. Это своего рода институт-факультет. В его структуре три выпускающие кафедры: восточных языков, тюркологии, истории и культуры стран Востока. Подготовка студентов осуществляется по специальностям «Востоковедение, африканистика» (основной язык – китайский), «Филология» со специализацией «Турецкий язык и литература, английский язык». В институте работают преподаватели из Турции, Китая, Южной Кореи, арабских стран, а сам он активно развивается, в перспективе предусмотрено выделение для него отдельного здания.

Востоковедение в нашем университете неразрывно связано с изучением тюрко-татарской культуры, истории многонационального региона Поволжья. Так что гуманитарии Казанского университета всегда уделяли серьезное внимание культуре и истории коренного населения. На рубеже XIX–XX веков с

Казанским университетом были тесно связаны крупные татарские ученые и мыслители – Шигабутдин Марджани, Хусаин Фаизханов, Каюм Насыри, большой интерес культурной публики привлекали публичные лекции, с которыми выступал в университет видный татарский историк Гайнутдин Ахмеров. В 1944 году в университете открылось отделение татарского языка и литературы, кстати, 200-летие университета совпадает с 60-летием этого отделения. Спустя более четырех десятилетий был создан факультет татарской филологии и истории.

Как классическое учебное заведение Казанский университет готовит татарских гуманитариев широкого профиля. Подготовка идет по самым разным научным направлениям – истории татарского языка, древней и средневековой татарской литературе, студенты осваивают проблемы развития современной татарской литературы, изучают источниковедение, другие отрасли гуманитарного знания. Факультет татарской филологии и истории имеет плодотворные научные контакты с институтами Академии наук России и Академии наук Татарстана, с тюркологами Германии, Турции, Венгрии, США и других стран. Кроме того, на факультете журналистики идет подготовка специалистов для СМИ, использующих татарский язык. Многого делает сегодня для подготовки национальных кадров и институт востоковедения.

В последние несколько лет вся деятельность Казанского университета проходит под знаком подготовки к его 200-летию. Особое внимание нами было уделено модернизации материально-технической базы, поскольку университет столкнулся в своем развитии с острым противоречием между растущим научным и образовательным потенциалом, с одной стороны, и явно недостаточным уровнем материальных, технических и технологических условий работы, – с другой. Удалось решить крупные задачи: завершено строительство Автотехцентра КГУ, возведено здание восточного пристроя к левому крылу главного здания, проведены масштабные работы, связанные с капитальным ремонтом и реконструкцией главного корпуса, реставрируются здание геологического факультета, входящие в классический ансамбль университета «полудиркули» (западный и восточный), а также уникальное строение Астрономической обсерватории имени В.П.Энгельгардта, приводится в надлежащий вид территория университетского двора, идет подготовка к возведению нового химического корпуса, на очереди – реконструкция университетских высотных зданий и т.д.

В ходе обновления университетского городка особое внимание было уделено реконструкции восточного крыла главного корпуса. Для нашего университета этот объект является ценным во всех отношениях. Новое сооружение позволяет улучшить условия учебной и научной работы. Но не только. Теперь архитектурный ансамбль университета приобрел завершенность. Предстал как цельное, единое произведение зодчества. Надо сказать, что идея восточного крыла всегда присутствовала в планах замечательных архитекторов, что создавали университетский ансамбль: Пятницкого, Коринфского, Мюфке и других. С именем Карла Мюфке связан блестящий проект начала XX века. Однако на всем протяжении минувшего столетия эта задача так и не была решена в силу различных – больших и малых – причин. Решить ее удалось в буквальном смысле спустя столетие.

Путь к реализации этого замысла уже в нынешних условиях оказался непростым. И это не случайно, ведь главное здание является архитектурным памятником общероссийского и мирового значения. Основной итог: с учетом современных технических условий и требований удалось сохранить все наиболее ценные идеи Мюфке и других зодчих. Достигнуто гармоничное едине-

ние нового трехэтажного здания с основным корпусом. То, что сделано, вполне отвечает мировой практике сохранения преемственности в архитектурном наследии.

Само строительство проходило весьма динамично: 23 ноября 2002 года был вынут первый кубометр грунта. Но сейчас все это позади. Новые площади, учебные аудитории и научные лаборатории, уже активно осваиваются студентами, преподавателями и научными сотрудниками биологического факультета. На встрече с преподавателями КГУ в связи с завершением строительства восточного крыла, размышляя о судьбах Казанского университета, Президент РТ образно сказал, что университет в научном и культурном отношении осваивал восток страны, но до сих пор без одного – восточного – крыла. Теперь, «окрыленный», он должен продолжить выполнение своей важной миссии. Вот такое напутствие мы получили.

Новые стены – только условие нашей работы, главным является повышение качества образования и развитие науки. По министерским рейтингам КГУ находится сейчас где-то в середине десятки классических университетов России. Наша задача – удержать, а затем и усилить свои позиции в российской и мировой системах образования, фундаментальной науки.

Теперь о самих юбилейных мероприятиях. 12 августа 2003 года Президент России Владимир Владимирович Путин издал распоряжение «О праздновании 200-летия основания Казанского государственного университета». Тем самым нашим юбилейным торжествам придается общегосударственное значение, задается их масштаб. Во исполнение этого распоряжения обнародовано соответствующее постановление Правительства России от 5 ноября 2003 года, в котором утверждена программа подготовки и проведения юбилейных мероприятий, а также состав Оргкомитета. Ныне его возглавил министр образования и науки Российской Федерации А.А.Фурсенко. Это будет действительно большой праздник, целая юбилейная декада, которая вместит в себя торжественное заседание Ученого совета, лекции видных ученых-гостей, спортивный праздник студенчества Казани, Дни факультетов КГУ, разнообразные выставки и многое другое.

Юбилей – не только праздник, но и повод еще раз оглянуться назад, оценить сделанное и достигнутое, наметить новые цели и задачи, так, чтобы Казанский университет, который гордится своей историей и своими питомцами, отвечал требованиям и условиям XXI века.

М.Х.Салахов, ректор
*Казанского государственного университета,
действительный член Академии наук РТ*